

## Азербайджано-иранские отношения *QUO VADIS, БАКУ?*

Аналитическая записка № 244  
ПОНАРС Евразия  
Сентябрь 2012 года

Анар М. Валиев  
*Азербайджанская дипломатическая академия*

Азербайджано-иранские отношения являются одними из самых сложных двусторонних отношений в регионе, пережившими радикальные трансформации за последние 20 лет. Будучи сердечными друзьями и братскими нациями к моменту окончания холодной войны, Азербайджан и Иран чуть не вступили в вооруженный конфликт десятилетие спустя, и с тех пор отношения между двумя странами остаются напряженными.

Данные отношения определяются несколькими факторами. Первым из них является наличие в Иране 22-30-миллионного азербайджанского меньшинства, (наиболее многочисленного из меньшинств). С тех пор как Азербайджан обрел независимость, Тегеран все время тревожится, что Баку может разыграть этническую карту для давления на Иран. Во-вторых, Тегеран раздражает светский характер азербайджанского режима, который по-прежнему является моделью развития не только для иранских азербайджанцев, но и для других народов. Ежегодно в марте порядка 40 тысяч граждан Ирана пересекают границу с Азербайджаном чтобы отпраздновать Новруз в светском государстве. Более того, Тегеран считает азербайджанскую 'мягкую силу' (музыку, фильмы и образ жизни) опасной для себя. Неудивительно, что конкурс песни «Евровидение», который прошел в Баку в мае 2012 года, возмутил Иран и привел к отзыву иранского посла из Баку на время этого мероприятия. Наконец, не последнюю роль играют постоянные и временами приносящие успех попытки Ирана создать базу для своей поддержки в Азербайджане. Деятельность Исламской партии Азербайджана и многочисленные протестные акции поддерживаемой Ираном религиозной

молодежи являются яркими примерами стремления Тегерана оказывать влияние на азербайджанскую общественную жизнь. Несмотря на то, что Баку удалось успешно пресечь попытки проиранских группировок усилить свою роль в азербайджанской политике, интенсивность таких попыток постепенно нарастает. В чем же состоит суть отношений между двумя государствами и что обещает им будущее?

### **Важность исторического контекста**

Для понимания современных отношений между двумя странами, нам, в первую очередь, следует рассмотреть некоторые компоненты исторической памяти, сформировавшие восприятие друг друга в обоих государствах.

Во-первых, многие иранцы рассматривают захват Россией азербайджанских княжеств (ханств) между 1813 и 1828 годами как трагедию своей истории. Многие иранцы по-прежнему считают «северный» Азербайджан исторической областью Ирана. С другой стороны, многие азербайджанцы смотрят на Иран как на тюрьму, в которой миллионы их братьев лишены права использовать родной язык. Во-вторых, иранские элиты помнят события Второй мировой войны и послевоенного времени, когда в северном Иране (в Баку его называют Южным Азербайджаном) было создано независимое Азербайджанское народное правительство под руководством Джафара Пишевари. Это правительство прекратило свое существование после того, как СССР вывел войска из Ирана и прекратил помощь правительству Пишевари. Молодая республика пала и тысячи людей бежали в Советский Азербайджан<sup>1</sup>. Эти события оказали серьезное влияние на политику всех последующих иранских правительств. Все они пытались подавить любое политическое движение, зародившееся в азербайджанских регионах Ирана. В то же время, азербайджанцы сыграли значительную, если не главную, роль во всех иранских революциях, включая Исламскую революцию 1979 года.

В первые годы существования независимого постсоветского Азербайджана Баку считал Тегеран своим естественным союзником. Это было обусловлено заявлением аятоллы Хомейни, осудившего ввод советской армии в Баку в январе 1990 года, возвращением азербайджанцев к их исламским (по большей части шиитским) корням, открытием границ и предоставлением Ираном гуманитарной помощи. Все это делало Тегеран кумиром в глазах обычного азербайджанца; на массовых митингах в Баку время от времени появлялись даже портреты Хомейни. Все изменилось во время правления второго президента Азербайджана Абульфаза Эльчибея. Провозгласив ориентацию на Запад и обвинив Иран в нарушении прав иранских азербайджанцев, он оттолкнул от себя иранские правящие круги. Иранцы, в свою очередь, поддержали враждебную Азербайджану Армению,

---

<sup>1</sup> Подробнее об этих событиях см.: Jamil Hasanli, *At the Dawn of the Cold War: The Soviet-American Crisis over Iranian Azerbaijan, 1941-1946*, Rowman & Littlefield, 2006.

предоставив ей топливо и экономическую помощь, сыгравшие ключевую роль в победе Еревана в Карабахской войне.

С 1993 года отношения между Азербайджаном и Ираном были неустойчивыми. Однако ни одна из сторон не рискнула перейти точку невозврата; оба государства воздерживались от жестких действий. Ситуация изменилась в 2001 году, когда иранские военные корабли прибегли к угрожающим действиям по отношению к азербайджанскому геофизическому судну, не позволив ему проводить сейсморазведочные работы на одном из каспийских нефтяных месторождений, принадлежность которого оспаривалась Тегераном. В двухсторонних отношениях наступили напряженные времена. Иранские самолеты постоянно нарушали воздушное пространство Азербайджана, что прекратилось после жестких заявлений со стороны турецких военных и демонстративных учений турецких ВВС над Каспийским морем. Азербайджано-иранские отношения вернулись к своему обычному состоянию, характеризовавшемуся спорадически звучащими обвинениями, арестами исламистов в Баку и демонстративным сотрудничеством Ирана с Арменией<sup>2</sup>.

### **Негативно-нейтральные отношения**

Рассматривая развитие обоих государств за последние 20 лет, можно охарактеризовать их отношения как «негативно-нейтральные», в соответствии с чем оба государства сознательно стремились не провоцировать друг друга. К примеру, Азербайджан ослабил свое сотрудничество с Израилем и не участвовал в критике иранской ядерной программы, в то время как Иран прекратил раздражать Азербайджан попытками сотрудничать с Арменией в Карабахе и поддержал территориальную целостность Азербайджана. Правящие круги с обеих сторон периодически втягивались во взаимные обвинения, но позже двусторонние отношения возвращались в нормальное русло. Развитие экономических связей также было в какой-то мере неустойчивым. До 2007 года товарооборот ежегодно возрастал, достигнув 539 млн долл. Однако, в 2009 году он резко упал до 168 млн долл. главным образом из-за значительного сокращения экспорта азербайджанской нефти в Иран. Благодаря возросшему экспорту азербайджанского газа, в 2011 году товарооборот вновь увеличился, достигнув 304 млн долл.

Однако с 2011 года отношения между Баку и Тегераном вновь ухудшаются. Как ни странно, основным катализатором этого процесса стал Азербайджан. Если раньше Баку старался не раздражать Иран, то теперь он начал вести себя смелее. В феврале региональные СМИ сообщили, что Азербайджан закупил израильское вооружение, в том числе беспилотники, на сумму в 1,6 млрд долл. Баку пытался не

---

<sup>2</sup> Иранцы предприняли несколько попыток создать совместные предприятия с Арменией в Нагорном Карабахе и на оккупированных территориях вокруг него. Только после решительных протестов со стороны Азербайджана иранцы отказались от своих намерений.

разглашать факт совершения этой сделки, но в итоге подтвердил ее. Впоследствии Баку направил министра обороны Сафара Абиева в Тегеран с заверениями о том, что закупленное у Израиля вооружение было направлено против Армении, а не Ирана. Однако некоторые виды вооружений заведомо не могли предназначаться для использования против Армении: например, противокорабельные ракеты Азербайджан может применять только в Каспийском море. Противоракетные комплексы «С-300», закупленные у России в прошлом году, тоже вряд ли можно использовать против Армении<sup>3</sup>.

Следовательно, стало очевидным, что Азербайджан интенсивно готовится к возможному конфликту с Ираном. Баку опасается, что в случае нападения на Иран со стороны США или Израиля, Тегеран может нанести ответный удар по их партнерам в регионе. Военные возможности Азербайджана по-прежнему недостаточны для того, чтобы сдержать иранское вторжение, но их достаточно для того, чтобы нанести серьезный урон противнику или нейтрализовать авиацию либо военно-морские силы Ирана. Более того, интерес к укреплению военной мощи Азербайджана продемонстрировали Соединенные Штаты. Например, программа «Каспийский страж», начатая США в 2003 году, помогла Азербайджану (также как и Казахстану) организовать морские силы обеспечения безопасности для защиты ключевой инфраструктуры, а также для предотвращения нелегального трафика и контрабанды на Каспии. Местные эксперты считают, что из-за жесткого сопротивления Конгресса США продажам оружия Азербайджану американское правительство не выступило против сделок по вооружениям, заключенных между Азербайджаном и Израилем.

Азербайджано-иранские отношения вновь ухудшились через несколько месяцев после того, как стало известно об азербайджано-израильской сделке по вооружениям: появились данные, что Израиль получил доступ к авиабазам в Азербайджане, с которых он мог бы осуществлять операции по бомбардировке Ирана. Такие сведения основывались на инсайдерской информации, полученной от анонимных американских сотрудников дипломатической службы и офицеров военной разведки. Азербайджанские военные и гражданские официальные лица, однако, опровергли эти данные. Действительно, подобный шаг был бы для Азербайджана самоубийственным: если Израиль должен будет атаковать иранские ядерные объекты с азербайджанской территории, то на Баку придется основная тяжесть ответного удара со стороны Ирана. Военной мощи Азербайджана не хватит для защиты критически важной для страны инфраструктуры. Более того, даже хотя симпатии иранских азербайджанцев не находятся на стороне иранских правящих кругов, они воспримут любые действия Баку, позволяющие Западу или Израилю бомбить Иран, как предательство со

---

<sup>3</sup> В случае возобновления Карабахского конфликта Армения вряд ли задействует военные самолеты или ракеты против Азербайджана, ибо это будет воспринято как прямой акт агрессии против последнего. Карабахские силы, в свою очередь, не имеют вертолетов, самолетов или ракет, которые могут угрожать жизненно важной для Азербайджана инфраструктуре.

стороны своих этнических собратьев. Наконец, немаловажным является то обстоятельство, что конституция и военная доктрина Азербайджана не позволяют размещать на территории страны иностранные военные базы и вооруженные силы. Хотя вышеупомянутые слухи и были опровергнуты, они не способствовали улучшению азербайджано-иранских отношений.

В разгар этих событий, Азербайджанская государственная пограничная служба (ГПС) успешно завершила тактические учения в азербайджанском секторе Каспия, в ходе которых опять-таки был сделан упор на потенциальный конфликт с Ираном. Азербайджан не в первый раз провел военные учения на Каспии, однако характер данных учений указывает на то, что Азербайджан серьезно обеспокоен безопасностью своей жизненно важной инфраструктуры на Каспии. В учениях были задействованы порядка 1200 морских пехотинцев, 21 корабль, 20 быстроходных катеров и 8 вертолетов. Пехотинцы отрабатывали нейтрализацию обычной террористической группы. Данная группа была уничтожена с помощью противоракетного комплекса «Игла», что могло означать использование этой группой вертолета или другого летательного аппарата. Другой сценарий предусматривал отработку обнаружения и уничтожения вражеской подводной лодки. Принимая во внимание то обстоятельство, что Каспийское море является со всех сторон окруженным сушей водоемом, можно с трудом представить себе группы террористов, прибывающих в регион на вертолетах, кораблях и подводных лодках. Стоит также упомянуть, что в иранском военном флоте недавно был сформирован новый дивизион, имеющий в зоне своей ответственности Каспийское море и оснащенный быстроходными катерами, малой подводной лодкой, вооруженной торпедами, и мини-субмаринами, применяемыми для сбора разведывательной информации и подрывных операций.

Между тем, Баку беспокоило растущее влияние проиранских групп в Азербайджане. В 2011 году правоохранительные органы отправили за решетку главу и семь других членов Исламской партии Азербайджана. Аналитики утверждали, что эта партия была «пятой колонной», которую Тегеран мог использовать для дестабилизации ситуации в стране. В марте 2012 года азербайджанские спецслужбы арестовали 22 человека, обвинив их в шпионаже против страны. Как утверждалось, эти люди получили специальные инструкции от иранского Корпуса стражей исламской революции по сбору информации в определенных посольствах в Баку, включая представительство Израиля. Аресты совпали с новостями о предположительно организованной Ираном атаке на израильских дипломатов в Нью-Дели и о взрывном устройстве, обнаруженном в автомобиле израильского посольства в Тбилиси. Ранее Иран сам обвинял Азербайджан в том, что тот помогал Израилю в организации убийств в Иране.

В ответ иранские власти арестовали двух находившихся в поездке по Ирану азербайджанских поэтов и обвинили их в шпионаже в пользу Израиля. В случае признания поэтов виновными, им может грозить смертный приговор. Вслед за этими арестами Баку издал заявление, рекомендуемое азербайджанским

гражданам воздержаться от посещения Ирана. Более того, в начале июля Центральный банк Азербайджана аннулировал лицензию действующего в республике иранского учреждения Royal Bank. Банк подозревается в осуществлении незаконных финансовых операций и в отмывании иранских денежных средств.

### **Заключение**

Отношения между Азербайджаном и Ираном в настоящее время больше зависят от конъюнктуры региональных и глобальных международных проблем, чем от взаимных интересов. Трудно предсказать то, как возрастающее давление на Иран повлияет на его поведение по отношению к Азербайджану. Однако можно ожидать, что ужесточение международных санкций против Ирана, интенсификация гражданской войны в Сирии, или точечные удары по Ирану могут еще больше повредить отношениям между Баку и Тегераном.

Иран может пойти на эскалацию конфликтов на своих многочисленных границах, включая границу с Азербайджаном. В связи с неразрешенными территориальными спорами на Каспии и продолжающейся милитаризацией Каспийское море остается районом с высоким конфликтным потенциалом. Если Иран окажется под давлением, то, судя по его поведению в Ормузском проливе, он может стремиться продемонстрировать Западу, что региональная инфраструктура, включая азербайджанские нефтяные и газовые платформы и трубопроводы, по которым идут поставки на Запад, является законным объектом для нападения. Иран также способен инициировать различного рода провокации, его агенты могут вызвать волнения в среде проиранских элементов в Азербайджане. Не прибегавший к угрозе применения силы с 2001 года, Тегеран может решить, что сдерживать себя по отношению к Азербайджану в военном плане более нецелесообразно. Поэтому Баку стремится к «нормальным» отношениям с Ираном, в то же время держа в запасе несколько планов действий на случай экстренных обстоятельств.